

Цзин Чэнь оправил одежду, и стоило ему открыть дверь, как на обычно безмятежном лице Се Чжицю проступила тревога.

— Сяо Чэнь, ты в порядке?

Цзин Чэнь отмахнулся и небрежно бросил:

— Всё хорошо, в полном порядке, что со мной может случиться?

Се Чжицю подозрительно оглядел его:

— А что ты кричал пару минут назад? Я тогда не расслышал.

— Да ничего особенного, просто хотел попросить тебя принести мне другую одежду — Сюй Цзиньсюань только что порвал мою.

С этими словами Цзин Чэнь ледяным взглядом уставился на Сюй Цзиньсюаня:

— Верно ведь, виновник?

Сюй Цзиньсюань с чувством скрытой вины пробормотал:

— Если уж винить, то твою дрянную одежду, которая оказалась такой непрочной.

Он скорчил невинную физиономию:

— Да что вообще произошло? Я всего лишь легко задел её, а она сама разлезлась.

Се Чжицю с первого взгляда узнал наряд, который был надет на Цзин Чэнь, поскольку тот принадлежал его двоюродному брату. Замешкавшись на мгновение, он спросил:

— Может, сходить принести тебе новую?

— Ладно, пусть остаётся как есть, возиться ещё не хватало.

У него сейчас руки от боли отваливались, какая уж тут смена одежды. Больше всего на свете Цзин Чэню хотелось найти местечко, чтобы присесть и передохнуть.

Се Чжицю бросил многозначительный взгляд на своего кузена. Фу Чжэ приподнял бровь: обычно этот младший братец трепетал перед ним от страха, а стоило связаться с этим юным господином — и уже вовсю качает права.

— Ты зачем меня звал? — Цзин Чэнь плюхнулся рядом с Сюй Цзиньсюанем и обратился к Се Чжицю.

— Да так, я только что закончил готовить и вышел позвать тебя к столу, смотрю — а тебя нет. А эти двое непонятно из-за чего опять дуются друг на друга. Вот я и хотел спросить, что у них стряслось.

— Ой, да вечно они ссорятся, разве это новость? Через пару дней сами помирятся, не обращай внимания.

Мысленно Сюй Цзиньсюань возмутился: с чего это вдруг норма? Подумать только, в представлении Цзин Чэня Чэнь Хао целыми днями только тем и занимается, что дует на

него! Они ведь даже не парочка, какая ещё может быть ссора.

И на этот раз виноват исключительно Цзин Чэнь! Если бы он не уперся рогом и не потребовал показать его телефон, разве стал бы он сдуру ляпать такое? Да ещё так не вовремя, что Чэнь Хао всё услышал. Вот напасть. Год выдался сплошной полосой невезения: то угораздит вляпаться по дурости, то Цзин Чэнь подставит. Наверное, в прошлых жизнях он совершил столько грехов, что теперь пожинает плоды знакомства с таким вредным приятелем.

За праздничным столом Цзин Чэнь исподтишка отправил Сюй Цзиньсюаню сообщение с требованием напоить Фу Чжэ, да посильнее — желательно в стельку.

Сюй Цзиньсюань в ответ лишь презрительно закатил глаза. С какой стати ему самому не наливать? Ему ещё голову ломать, как перед Чэнь Хао оправдываться — и так душа не на месте. К тому же от одного вида Фу Чжэ у него мороз по коже бежал: как тут решишься предложить ему выпить? Этот Фу Чжэ улыбается так, будто от него могильным холодом веет, того и гляди после пары рюмок кулаком в лицо заедет. И дело вовсе не в трусости — просто за последнее время он или уже отхватил люлей, или шёл за очередной порцией, у него уже фобия развилась.

Цзин Чэнь, заметив, как тот демонстративно игнорирует экран и изображает из себя слепого со словами: «чего ты там пишешь, у меня в глазах рябит», — только сильнее разозлился. Этот тупица вечно так: чуть доходит до дела — сразу в кусты. И как его угораздило сойтись с таким трусом? Никакой на него надежды. Придется брать всё в свои руки.

Цзин Чэнь поднялся с бокалом и чокнулся с Фу Чжэ:

— Кузен, верно? Давай, раз уж мы видимся впервые, грех не пропустить по рюмочке.

Фу Чжэ окинул его долгим взглядом:

— И то верно, впервые.

С этими словами он осушил бокал до дна.

Довольный Цзин Чэнь опустился на стул и сделал знак Сюй Цзиньсюаню, но тот сидел потерянный и полностью выпал из реальности.

Тогда Цзин Чэнь со злости двинул его ногой под столом и с натянутой улыбкой зашипел:

— Мы впервые видимся с кузеном, ты что же, не поднимешься, чтобы выразить уважение?

Сюй Цзиньсюань очнулся и дважды бессвязно мыгнул. Едва он встал и звякнул бокалом о фужер Фу Чжэ, как внимание Цзин Чэня уже переключилось на Чэнь Хао.

Чэнь Хао проявил редкую сообразительность: не дожидаясь призывов, он сам поднялся на ноги. Спустя несколько кругов Цзин Чэнь почувствовал, что так дело не пойдёт — сколько же времени потребуется, чтобы так его напоить?

Цзин Чэнь посмотрел на Се Чжицю: У тебя тут есть кости? Просто так пить и правда скучновато.

Се Чжицю был человеком мягким и учтивым, обычно он особо не участвовал в подобных

забавах, поэтому Цзин Чэнь был не до конца уверен, есть ли у него дома игральные кости. К тому же, Се Чжицю говорил раньше, что его двоюродному брату не нравится лишний шум и беспорядок. Беспорядок? А без беспорядка как его вообще напоить?

Не успел Се Чжицю раскрыть рта, как Фу Чжэ неожиданно заявил: Дома есть, я сейчас принесу, ждите.

Хех, так и знал! Этот ублюдок вовсе не такой правильный, каким кажется на первый взгляд. Не любит беспорядок? Да чего он ломается, подумать только — а вот и истинное нутро наружу вылезло!

Что за ужин выдался: еды почти не тронули, зато выпили немало. Напополам развезло даже Се Чжицю, что случалось крайне редко, не говоря уже о Чэнь Хао и Сюй Цзиньсюане — от них так и веяло тоской, которую пытаются заглушить вином. Впрочем, это было на руку Цзин Чэню: по крайней мере, те двое всё ещё могли помочь ему облапошить Фу Чжэ.

Цзин Чэнь никак не ожидал, что у этого мерзавца Фу Чжэ окажется такая крепкая голова. Сам он уже слегка опьянел и плыл, а эта сволочь всё сидела с тем же самым омерзительно невозмутимым видом.

Но не зря его звали господином Цзином — в конце концов он сумел напоить Фу Чжэ до умопомрачения. Правда, соображалка у самого Цзин Чэня в тот момент работала уже с трудом. Он кое-как поднялся на ноги, пошатываясь, и заметил, что Сюй Цзиньсюань спит беспокойно и явно мёрзнет. Ну разве ж мог он, верный братан, позволить другу мёрзнуть?

Потратив уйму сил, он заволок Сюй Цзиньсюаня в гостевую спальню, постоял в задумчивости у порога, а затем притащил туда же и Чэнь Хао.

Посмотрев на обнимающихся товарищей, он удовлетворенно кивнул: м-да, теперь-то им точно не будет холодно.

Уложив Се Чжицю, Цзин Чэнь снова переключил всё своё внимание на Фу Чжэ.

Фу Чжэ так и сидел на месте, неотступно глядя на Цзин Чэня. И хотя сам он уже опьянел до безобразия, Цзин Чэнь не успокоился бы, пока они все до единого не оказались уложены по кроватям. Цзин Чэнь потянул Фу Чжэ за собой, увлекая его в комнату. Он капризно повис на его руке, хотя слова, которые он при этом произносил, звучали не слишком-то приятно.

— Ну дай мне хоть один раз побыть сверху, ладно? Ну пожалуйста.

Услышав это, Фу Чжэ слегка протрезвел. Этот молодой господин упился до такого непотребного состояния, а всё ещё думал о подобном — его определённо следовало проучить.

Стоило Цзин Чэню закрыть дверь, как он тут же повалил Фу Чжэ на кровать. Пользуясь хмельной смелостью, он принялся торопливо стягивать с него одежду. Фу Чжэ никак не ожидал, что сегодня молодой господин проявит такую инициативу.

Фу Чжэ больше не колебался: он перехватил Цзин Чэня, одним резким движением перевернул его и подмял под себя, давая волю рукам.

Оказавшись внизу, Цзин Чэнь даже не успел сообразить, что произошло, голова у него всё ещё шла кругом.

Фу Чжэ посмотрел на раскрасневшегося, совершенно растерянного Цзин Чэня — в этот миг тот выглядел настолько милым, что в душе невольно зародилось непреодолимое желание подчинить его себе и немного помучить.

Фу Чжэ подумал: раз уж он сам прыгнул к нему в постель, то церемониться не стоит.

В конце концов, любой мужчина не устоял бы перед таким искушением.

Пользуясь тем, что Цзин Чэнь окончательно опьянел, Фу Чжэ решил воспользоваться его беспомощностью и снова забрать своё.

Он до сих пор прекрасно помнил вкус прошлой ночи — это было истинное наслаждение, от которого невозможно отказаться.

Фу Чжэ принялся неторопливо направлять Цзин Чэня, побуждая к действию. К его удивлению, пьяный молодой господин оказался невероятно послушным: он безропотно делал всё, что ему говорили, а когда слишком уставал, прижимался к нему, обнимал за талию и ласково шептал: «Муж».

От этого чувство триумфа и жажда обладания в душе Фу Чжэ получили глубокое удовлетворение.

Интересно только, как отреагирует молодой господин, когда протрезвеет и поймет, что его попытка перехватить инициативу с треском провалилась, и он снова сам загнал себя в ловушку.

<http://bllate.org/book/20522/2046875>